ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
RESEARCH ARTICLE

CC BY

ЛАПТЕВ Елисей Сергеевич
Московский государственный институт музыки
имени А. Г. Шнитке,
Москва, Российская Федерация
info@schnittke.ru

УДК/UDC: [782.1:351.85]:[725.8216+78:378+78: 655.413+78:378.184](47+57)”1917/1991”
ГРНТИ: 18.41.09
ВАК: 5.10.1.
https://doi.org/10.36343/SB.2025.41.1.010

Советская опера как инструмент культурной политики: инфраструктурный аспект (1917–1991)

Аннотация. Исследование призвано определить и оценить результаты культурной политики советского государства, направленной на развитие оперного искусства в части создания и совершенствования его материально-технической и организационной инфраструктуры. Использованы результаты научных изысканий историков советской культуры и энциклопедические издания. Представлены данные о количестве введенных в строй оперных театров и высших музыкальных учебных заведений. Определено значение творческих объединений и союзов, научных лабораторий, музыкальных издательств, различных творческих конкурсов и фестивалей в деле развития и популяризации оперного искусства в СССР. Оценивается значение музыкального образования для подготовки профессиональных исполнителей, проанализированы научно-методические аспекты развития советского оперного искусства. Автор заключает, что осуществленное в советский период преобразование оперной инфраструктуры было одной из составляющих культурной интеграции народов СССР.

Ключевые слова: оперное искусство, инфраструктура оперного искусства, оперный театр, Союз композиторов СССР, Московская консерватория, Дом творчества, музыкальная периодика.

© Лаптев Е. С., 2025

В истории мирового искусства советская опера занимает особое место, представляя собой уникальное явление. Политическое руководство СССР инициировало стратегию государственного строительства, основанную на применении методов идеологического влияния через культурные институты. Данная стратегия предполагала целенаправленное формирование единого культурного пространства посредством создания общесоюзной культуры, которая должна была выполнять интеграционную функцию для многонационального населения страны и способствовать консолидации территорий в рамках всего государства. Этой цели служили организация централизованной музейной сети, развитие художественного образования, создание театральных и концертных учреждений, творческих объединений, проведение фестивалей искусств и других мероприятий.

Одним из инструментов культурного строительства стало создание новой советской оперы, которая должна была выполнять функцию идеологического воздействия на аудиторию. Созданное композиторами в период с 1917 по 1991 гг. советское оперное наследие представляет собой целостный массив, насчитывающий около 700 наименований. Оперные произведения выступают репрезентацией актуальной проблематики своей эпохи и обладают специфическими особенностями музыкально-драматургической организации и стилевых характеристик, что определяет их значимость в историческом, культурологическом и искусствоведческом аспектах. Изучение опыта государственного руководства оперным искусством в советский период позволит более полно и объективно понять задачи культурного строительства и возможности применения выработанного опыта в рамках современной государственной культурной политики, что обусловливает актуальность проблематики настоящего исследования.

Оперное искусство в разных его аспектах являлось предметом детального изучения в советский и постсоветский периоды. Теоретические обобщения представлены в фундаментальных трудах Г. П. Ансимова [4], Б. В. Асафьева [5], В. В. Ванслова [10], А. А. Гозенпуда [12]. В работах Е. А. Грошевой [14], Л. В. Данилевича [15], Е. Б. Долинской [18] и других авторов рассмотрена история оперного жанра. В многочисленных исследованиях поднимались вопросы становления оперного искусства в национальных республиках. К этой тематике обращались: в Дагестане – Э. Б. Абдуллаева [2]; в Татарстане – В. Д. Булгаков [9] и Л. И. Салихова [28]; в Башкирии – Г. С. Галина [11]; в Азербайджане – А. Р. Бабаева [7], С. Д. Касимова [22] и З. Г. Кафарова [23]; в Белоруссии – Ю. А. Караев [21], В. И. Наумова [27]; в Казахстане – Г. З. Бегембетова [8], У. Р. Джумакова и С. К. Мусаходжаева [17]; в Киргизии – А. Н. Жещинский [20]; в Узбекистане – У. М. Ахмаджонов [6], Д. А. Джамалова [16]; в Таджикистане – Ш. О. Мирзоева [26] и т.д. Изучению советской оперы уделялось внимание и в работах зарубежных исследователей (например, К. Томоффа [31] и М. Фроловой-Уокер [30]).

Постановки опер, как правило, весьма масштабны, трудоемки, требуют развитой инфраструктуры, в том числе залов с хорошей акустикой, репетиционных помещений, высокой квалификации вокалистов, дирижеров и музыкантов оркестра, а также привлечения большого числа художников, постановщиков и технического персонала. Между тем исследований, комплексно раскрывающих роль и значение созданной в советский период инфраструктуры, необходимой для становления советского оперного творчества, не обнаружено, что обусловило необходимость восполнения этой лакуны.

Объектом рассмотрения в данной статье стала инфраструктура оперного творчества, созданная в советский период. Предметом –деятельность, осуществлявшаяся советским государством для развития оперного творчества. Исследование направлено на то, чтобы выявить и оценить результаты культурной политики, проводившейся государственными органами СССР и союзных республик в период с 1917 по 1991 гг. в аспекте создания инфраструктуры для развития советского оперного искусства.

Корпус материалов, из которых извлекалась необходимая информация, включал научные труды и энциклопедические издания, содержащие материалы в области культурной политики и художественной жизни советского периода. Совокупность этих источников обеспечила междисциплинарный охват темы, соединив анализ культурной политики, ин-

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UMKOV
2025 NO. 1

ституциональной истории и художественной практики советской эпохи.

При исследовании советской оперы как инструмента культурной политики нашел свое применение комплекс методов, направленных на изучение взаимосвязи идеологических задач государства и развития оперной инфраструктуры. Эмпирические методы использовались для сбора данных о количестве созданных театров, консерваторий, творческих объединений и периодических изданий, что позволило количественно оценить масштаб деятельности государства в рассматриваемом направлении. С помощью статистического анализа составлены таблицы, отражающие динамику открытия учреждений, определены периоды наибольшей активности в строительстве оперной инфраструктуры и региональные приоритеты. Историко-генетический и диахронный методы способствовали пониманию особенностей эволюции оперного жанра в условиях идеологического контроля, раскрытию его роли в формировании единого культурного пространства. Благодаря институциональному подходу стала возможной оценка роли творческих союзов, образовательных центров и издательств в стандартизации музыкального производства. Перечисленные методы в своей совокупности раскрыли диалектику между централизованным планированием и художественной эволюцией, позволив показать механизмы, сочетающие идеологические рамки с профессиональным развитием оперного искусства.

В процессе исследования в первую очередь была охарактеризована сформированная в СССР система управления творческим процессом в области оперного искусства, затем собрана и систематизирована информация о создании оперных театров, учреждений высших музыкальных учебных заведений на территории СССР, выявлены особенности подготовки творческих кадров из национальных республик. Кроме того, в аспекте реализации цели исследования рассмотрены роль творческих объединений и союзов, практика издания и распространения музыкальной литературы, проведение научных искусствоведческих исследований, а также организация творческих конкурсов и фестивалей.

Представляется, что настоящее исследование вносит вклад в историю музыки, раскрывая институциональные условия, определившие эволюцию оперы в СССР, и предлагает методологию для анализа аналогичных процессов в других жанрах, в других странах социалистического блока. Работа актуальна также для сравнительных исследований культурных политик XX в., а наблюдения, касающиеся двойственности советской модели (масштабная инфраструктура наряду с идеологическими ограничениями), могут послужить опорой для современных дискуссий о роли государства в культуре.

* * *

Анализ процессов, связанных с советским оперным искусством, показывает его становление в условиях диалектического взаимодействия внешних и внутренних факторов формирования советской государственности, определивших главенствующие характеристики и векторы развития исследуемого культурного феномена. В отличие от процессов стихийного формирования национальных оперных школ, эволюция советской оперы осуществлялась в рамках административно-плановой модели под системным идеологическим контролем государственных институтов.

Перед художественной культурой СССР с акцентом на оперный жанр были институционально закреплены новаторские функциональные задачи:

- демонстрация превосходства социалистической модели через этатизацию культурного производства;
- конституирование автохтонной композиторской школы;
- культурная интеграция национальных регионов посредством кадровой политики, направленной на формирование когорты композиторов из союзных республик;
- конструирование новой рецептивной аудитории с заданными параметрами художественной компетентности и ценностными ориентациями.

Для реализации поставленных целей государством был разработан многоуровневый механизм регулирования творческих процессов, включающий:

- партийно-бюрократическое руководство творческой деятельностью через регламентацию издательских стратегий и репертуарного планирования, институционализа-

цию цензурных практик и профессионально-идеологической экспертизы;

• целенаправленное создание инфраструктурных компонентов: театрально-концертных учреждений, образовательных центров, специализированных издательств, научно-исследовательских институтов;

• трансформацию статуса творческих работников через их интеграцию в профессиональные союзы с присвоением функций государственных служащих, что предполагало сочетание плановых производственных заданий с системой государственного патронажа (гарантированная занятость, социальное обеспечение, иерархия поощрительных стимулов в форме премий, званий, наград).

Система регулирования творческих процессов, основанная на принципах директивного управления и селективной поддержки, преследовала цель генерации художественных продуктов, соответствующих критериям массовой рецепции, профессионального признания, а также пригодных для представления советской культуры на международном уровне. Институциональная архитектура советской культурной политики, сочетавшая регулятивные ограничения с целевым ресурсным обеспечением, обусловила количественно-качественную трансформацию оперного жанра в рамках заданных идеологических параметров. Выстроив серьезную систему сдержек и противовесов, советское государство достаточно много сделало для развития оперного жанра. Причем, следует подчеркнуть комплексность и системность в работе государственного аппарата, для чего было организовано централизованное управление всей культурной деятельностью, осуществлявшееся через союзные и республиканские наркоматы (с 1946-го – министерства), областные и районные управления, находившиеся в иерархической подчиненности центру. Территориально-административный принцип сочетался с функционально-ведомственным (Госиздат, Гослит и др.), а также с деятельностью творческих организаций, сформированных на бюрократических основах. Такая система находилась под непрерывным идеологическим и кадровым контролем со стороны партийных структур, дифференцированных по уровням (ЦК ВКП(б), с 1952 г.– КПСС; обкомы, горкомы, парткомы) и функциональным направлениям (отделы пропаганды, отделы культуры и др.). На основании решений партийных и государственных органов осуществлялось строительство театров, учреждение консерваторий и иных типов музыкальных учебных заведений; в отдаленных регионах организовывались филиалы и оперные студии, а столичные вузы проводили целевой набор талантливой молодежи из национальных республик.

Количество оперных театров, функционировавших в стране с дореволюционного периода, оставалось ограниченным: их наличие фиксировалось в Москве, Петербурге (2 театра), Екатеринбурге, Перми, Ростове-на-Дону, Саратове, Тбилиси, Баку, Самарканде, Киеве, Одессе и Львове [12, с. 76]. Указанное число не соответствовало масштабу задач, поставленных в сфере культурной политики. В связи с этим новые театры создавались «с нуля» в областных центрах, столицах союзных и автономных республик, где ранее подобные учреждения отсутствовали [3].

Данные по вводимым в строй театрам по годам представлены в Табл. 1.

Таким образом, за весь советский период было создано 45 оперных театров. Как следует из данных таблицы, наиболее интенсивно процесс образования новых театров оперы и балета осуществлялся в течение 1933–1940 гг., когда в эксплуатацию было введено 11 театральных учреждений. В другие периоды количество вновь открытых театров варьировалось от 5 до 8.

Однако функционирование театров требовало профессиональных коллективов, а в то время ощущалась острая нехватка кадров, особенно в национальных республиках [25]. В конце досоветского периода в стране действовали лишь семь консерваторий, расположенных в Москве, Ленинграде, Саратове, Сталинграде, Тбилиси, Одессе и Киеве. В этих условиях на базе Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского были организованы национальные отделения и студии: Башкирское отделение (1932) [11], Татарская студия (1934) [9], Узбекская и Казахская [8] студии, а также Туркменское отделение (1935. Непосредственно перед началом Великой Отечественной войны открылись Северо-Осетинское и Киргизское отделения (1941).

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UMKOV
2025 NO. 1

Таблица 1. Динамика создания театров оперы и балета в СССР [12, с. 76–78]

Table 1. Dynamics of the establishment of opera and ballet theaters in the USSR [12, pp. 76–78]

№	Наименование театра	Год создания
1.	Азербайджанский ордена Ленина академический театр оперы и балета имени М. Р. Ахундова	1920
2.	Хабаровский краевой академический музыкальный театр	1926
3.	Сталинградский (Волгоградский) музыкальный театр	1931
4.	Горьковский театр оперы и балета имени А. С. Пушкина	1931
5.	Самарский государственный театр оперы и балета	1931
6.	Донецкий государственный академический театр оперы и балета имени А. Б. Соловьяненко	1932
7.	Армянский национальный театр оперы и балета (Ордена Ленина академический театр оперы и балета имени А. Спендиарова Армянской ССР)	1932
8.	Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии	1933
9.	Казахский национальный театр оперы и балета имени Абая	1933
10.	Большой театр Республики Беларусь	1933
11.	Тбилисский театр музыки и драмы имени Васо Абашидзе	1934
12.	Ивановский музыкальный театр	1934
13.	Национальный музыкально-драматический театр Республики Тыва имени Виктора Кок-оола	1936
14.	Таджикский государственный академический театр оперы и балета имени Садриддина Айни	1936
15.	Краснодарский музыкальный театр	1937
16.	Башкирский театр оперы и балета	1938
17.	Татарский академический государственный театр оперы и балета имени Мусы Джалиля	1939
18.	Большой театр Республики Узбекистан имени Алишера Навои	1939
19.	Московский музыкальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко	1941
20.	Туркменский театр оперы и балета	1941
21.	Кыргызский национальный академический театр оперы и балета имени Абдыласа Малдыбаева	1942
22.	Новосибирский государственный академический театр оперы и балета	1945
23.	Омский государственный музыкальный театр	1946
24.	Бурятский государственный академический театр оперы и балета имени Г. Ц. Цыдынжапова	1948
25.	Литовский национальный театр оперы и балета (Ордена Трудового Красного Знамени академический театр оперы и балета Литовской ССР)	1948[1]
26.	Государственный академический музыкальный театр Республики Крым	1955
27.	Национальный театр оперы и балета Республики Молдова имени Марии Биешу (Молдавский театр оперы и балета)	1955
28.	Музыкальный театр Республики Карелия	1955
29.	Челябинский государственный театр оперы и балета имени М. И. Глинки	1956
30.	Национальный государственный театр оперы и балета Республики Северная Осетия – Алания	1958
31.	Самаркандский театр оперы и балета	1964
32.	Детский музыкальный театр имени Н. И. Сац	1965
33.	Кабардино-Балкарский музыкальный театр	1967
34.	Марийский государственный театр оперы и балета имени Эрика Сапаева	1968
35.	Воронежский театр оперы и балета	1968
36.	Белорусский государственный академический музыкальный театр	1971
37.	Узбекский театр музыкальной драмы и комедии имени Мукими	1971
38.	Днепропетровский академический театр оперы и балета	1974
39.	Красноярский государственный театр оперы и балета	1976

[1] Указан год перевода театра из Куанаса в Вильнюс (*Прим. ред*).

№	Название театра	Год создания
40.	Московский государственный академический Камерный музыкальный театр имени Б. А. Покровского	1978
41.	Камерный музыкальный театр «Санктъ-Петербургъ Опера»	1987
42.	Санкт-Петербургский государственный детский музыкальный театр «Зазеркалье»	1987
43.	Государственный театр оперы и балета Республики Саха (Якутия) имени Д. К. Сивцева-Суоруна Омоллоона	1990
44.	Геликон-опера	1990
45.	Московский театр «Новая опера» имени Е. В. Колобова	1991

Тем не менее указанных мер оказалось недостаточно. Это обусловило запуск системной подготовки творческих специалистов (композиторов, вокалистов, режиссеров-постановщиков, дирижеров и музыкантов симфонических оркестров) через высшие учебные заведения в регионах. Список основных специализированных высших учебных заведений, созданных в советский период (кроме учебных заведений, созданных до 1917 г.), представлен в Табл. 2.

Кроме консерваторий и институтов искусств была также создана целая сеть музыкальных факультетов и отделений при университетах, музыкальных училищ, музыкальных школ, что позволило создать непрерывную систему профессионального образования и в итоге решить проблему «кадрового голода». Следует подчеркнуть внимание, уделявшееся отбору талантливых молодых людей из глубинки. Анализ биографий и творческого пути советских композиторов показал, что достаточно большой процент из них родились в деревнях, селах, аулах, хуторах и вряд ли в дореволюционное время смогли бы получить консерваторское образование [12, с. 80–81].

Для творческих деятелей престижно быть членами творческих объединений. В стране была создана система таких профессиональных объединений, в том числе Союз композиторов СССР с разными отделениями. Первые организации Союза композиторов СССР возникли в 1932–1940 гг. в Москве, Ленинграде, столицах союзных и автономных республик, некоторых областных центрах. Союз советских композиторов Белорусской ССР появился в 1933 г. Союз композиторов Республики Татарстан образован в 1939 г. Союз советских композиторов Башкирии начал свою работу в 1940 г. В 1966 г. Правление Союза композиторов СССР инициировало учреждение Уральского отделения Союза композиторов РСФСР. В 1973 г. был образован Союз композиторов Удмуртии, а в 1978 г.– Союзы композиторов Тувинской АССР и Коми АССР. Результатом государственной поддержки стало формирование национальных оперных школ: дагестанской, тувинской, чувашской, бурятской, удмуртской и карельской. Общее количество республиканских, региональных и городских организаций в структуре Союза композиторов СССР в разные периоды достигало порядка 50 единиц [29].

В ведении Союза композиторов СССР находились Всесоюзное бюро пропаганды советской музыки и Музыкальный фонд СССР, включавшие производственные комбинаты в Москве, Ленинграде, Свердловске и Киеве. Материально-техническая база творческой деятельности охватывала всесоюзный Дом композиторов и сеть специализированных Домов творчества: «Боржоми», «Лилэ» (Грузия), «Руза» (Московская область), «Ворзель» (Киевская область), «Иваново» (Ивановская область), «Репино» (Ленинградская область), «Дилижан» (Армения), «Сортавала» (Карелия) [12, с. 82]. Свидетельством большого внимания, уделявшегося вопросам инфраструктуры, являлся масштаб этих сооружений. Например, Дом творчества в Дилижане представлял собой архитектурный комплекс из восьми коттеджей, расположенных на значительном удалении друг от друга с целью минимизации акустических помех. Со временем материальная база объекта была дополнена спортивными залами, кинотеатром, библиотекой, рестораном, конференц-залом, бассейном, прачечной и оранжереей, интегри-

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE USKOV
2025 NO. 1

Таблица 2. Динамика создания высших музыкальных учебных заведений в СССР [12, с. 79–80]
Table 2. Dynamics of the establishment of higher musical educational institutions in the USSR [12, pp. 79–80]

№	Наименование учебного заведения	Год создания
1.	Ереванская государственная консерватория	1923
2.	Самаркандский институт музыки и хореографии	1928
3.	Белорусская государственная консерватория	1932
4.	Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского	1934
5.	Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского	1935
6.	Ташкентская государственная консерватория	1936
7.	Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова	1945
8.	Музыкально-педагогический институт имени Гнесиных	1946
9.	Горьковская государственная консерватория имени М. И. Глинки	1946
10.	Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки	1956
11.	Ростовская государственная консерватория имени С. В. Рахманинова	1967
12.	Киргизский государственный институт искусств	1967
13.	Петрозаводская государственная консерватория имени А. К. Глазунова	1967
14.	Факультет искусств при Душанбинском педагогическом институте	1967
15.	Астраханская государственная консерватория	1968
16.	Уфимский государственный институт искусств имени З. Исмагилова	1968
17.	Воронежский государственный институт искусств	1971
18.	Красноярский государственный институт искусств	1977

рованными в ландшафтную зону с плодовыми посадками [19].

К середине 1970-х гг. в СССР сложилась система выпуска музыкальной литературы. Государственное музыкальное издательство («Музгиз»), возникшее после национализации частного предприятия П. И. Юргенсона, специализировалось на публикации классических произведений русских и зарубежных авторов, а также масштабных сочинений современных композиторов в традиционных жанрах (симфонии, оратории). После ряда реорганизаций издательство продолжило деятельность под измененным названием. Основанное в 1957 г. издательство «Советский композитор» с филиалами в Ленинграде и Киеве фокусировалось на публикации партитур опер, балетов и трудов советских композиторов и музыковедов.

Музыкальная периодика включала издания «Музыкальная жизнь» и «Советская музыка», а также республиканские журналы: «Сабчота хеловнеба» («Искусство») в Грузии, «Советакан арвест» («Советское искусство») в Армении, «Maksla» («Искусство») в Латвии, «Музика» на Украине.

Профессиональная музыкальная критика выполняла двойную функцию: обеспечивала обратную связь между творцами, руководством театров и аудиторией, а также транслировала социальный заказ композиторам. Критика формировала критерии качества произведений, ранжировала творческую продукцию и фиксировала сценический опыт, стало основой для дальнейшего развития [13].

Научные изыскания в области вокального искусства включали изучение певческого голоса. Акустическая лаборатория при Московской консерватории была дополнена аналогичными подразделениями в Ленинградской консерватории, Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных, а также в Киевском научно-исследовательском институте оториноларингологии. Институт художественного воспитания детей АПН РСФСР занимался изучением методик развития детского голосового аппарата. Всесоюзные вокальные конференции (1937, 1940, 1954, 1966) выступили платформой для обсуждения ключевых вопросов вокальной педагогики: работа с различными типами голосов, подготовка молодых оперных исполнителей, детское вокальное воспитание и гигиена голосового аппарата. Результатом этих мероприятий стало формирование научно обоснованного подхода в вокальной педа-

гогике, объединяющего достижения акустики, физиологии голосообразования и психологии музыкальных способностей, что сохранило актуальность и в современной методике.

Характерной особенностью развития советского музыкального искусства стала система всесоюзных конкурсов, утвердившаяся в отечественной культуре с 1930-х гг. Первый Всесоюзный конкурс музыкантов-исполнителей состоялся в 1933 г. Организованный в честь 15-й годовщины установления Советской власти, он включал соревнования по четырем специальностям, в том числе вокальному искусству. В сочетании с декадами национальных культур, проводившихся в столице [1], и фестивалями подобные конкурсы формировали рецептивную аудиторию, воспитанную в парадигме социалистического реализма.

* * *

Проведенное исследование позволяет констатировать, что советская опера как феномен культурной политики СССР представляет собой уникальный пример системного государственного проектирования художественной сферы. Главным достижением советской культурной политики в рассмотренном направлении стало количественное и качественное преобразование оперной инфраструктуры. За период с 1917 по 1991 гг. на территории СССР было создано 45 оперных театров, причем пик их строительства пришелся на 1933–1940 гг. Географическое распределение театров охватывало не только исторические центры (Москва, Ленинград), но и регионы, ранее не вовлеченные в сферу институционализированного музыкального творчества: столицы союзных и автономных республик, областные центры. Это способствовало деконцентрации культурных ресурсов и формированию локальных художественных школ.

Не менее значимым направлением стала кадровая политика, направленная на преодоление «творческого дефицита». Если в дореволюционный период система музыкального образования ограничивалась 7 консерваториями, то к 1991 г. она включала 18 специализированных вузов, сеть музыкальных училищ и факультетов, что обеспечило подготовку композиторов, исполнителей и педагогов. Особое внимание уделялось интеграции представителей национальных республик в столичные вузы через целевые наборы и организацию региональных отделений (башкирское, татарское, узбекское и др.). Результатом стала профессионализация музыкальной среды даже в регионах с отсутствием дореволюционных традиций оперного исполнительства (Тува, Карелия, Якутия).

Институциональным стержнем системы выступил Союз композиторов СССР, объединивший около 50 региональных организаций. Его деятельность, подкрепленная материально-технической базой (Дома творчества, производственные комбинаты), регулировала не только творческие процессы, но и социальный статус деятелей искусства, превращая их в «государственных служащих» с гарантированным патронажем. Параллельно развивалась издательская система («Музгиз», «Советский композитор») и профессиональная периодика («Советская музыка», республиканские журналы), что обеспечивало тиражирование произведений и формирование критериев их оценки.

Научно-методическая составляющая развития оперы включала исследования в области акустики, физиологии голоса и педагогики, институционализированные через лаборатории (Московская, Ленинградская консерватории) и Всесоюзные вокальные конференции, что позволяло объединить художественную практику с достижениями смежных дисциплин, заложив основы профессиональной вокальной школы.

Важным инструментом популяризации жанра стали всесоюзные конкурсы (с 1933 г.), которые не только выявляли таланты, но и транслировали эталоны «советского исполнительства».

Однако эффективность данной модели носила двойственный характер. С одной стороны, директивное управление и централизация ресурсов обеспечили беспрецедентный охват территории СССР оперными учреждениями, создав предпосылки для культурной интеграции. С другой – жесткая идеологическая цензура, репертуарное планирование и подавление экспериментаторства ограничили стилевое разнообразие жанра, сделав его инструментом пропаганды.

Несмотря на исчезновение идеологического компонента в современных стратегиях культурного строительства, механизмы

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com
NASLEDIE UCKOV
2025 NO. 1

инфраструктурного развития (сеть театров, образовательная вертикаль, поддержка региональных школ) сохраняют потенциал для адаптации в условиях децентрализации культурной политики. Кроме того, анализ советской модели позволяет критически оценить риски чрезмерной этатизации искусства.

Советская опера явилась не только художественным, но и социально-политическим проектом, отразившим противоречия эпохи: как масштабные достижения в области культурной модернизации, так и ограничения, наложенные идеологическими рамками. Наследие оперного искусства СССР остается важным ресурсом для понимания взаимосвязи культуры и власти в контексте государственного управления.

Исследование инфраструктуры советской оперы открывает несколько перспективных направлений для углубления темы. Так, сравнительный анализ культурных политик СССР и других социалистических стран (например, Китая, стран Восточной Европы) позволит выявить универсальные и уникальные черты советской модели. Кроме того, изучение региональных различий в реализации общесоюзной стратегии: например, сопоставление развития оперных школ в республиках Средней Азии, Прибалтики и Кавказа, где дореволюционные традиции отсутствовали, может раскрыть адаптационные механизмы культурной модернизации и ее влияние на локальные идентичности. Третьим направлением мог бы стать анализ репертуарной политики советских оперных театров с применением методов цифровой гуманитаристики: создание баз данных постановок с обозначением их идеологической тематики и географического распространения позволит количественно оценить соотношение «идеологизированных» и «нейтральных» произведений, выявить динамику цензурных ограничений в разные периоды. Наконец, междисциплинарные исследования на стыке истории искусства, политологии и экономики могли бы смоделировать эффективность советской модели в сравнении с альтернативными системами поддержки оперы (например, европейское государственное финансирование или частные меценатские модели). Это позволит критически переосмыслить роль инфраструктуры не только как инструмента идеологии, но и как фактора сохранения жанра в условиях глобальных культурных трансформаций.

Elisey S. LAPTEV
Schnittke Moscow State Institute of Music,
Moscow, Russian Federation
info@schnittke.ru

Soviet Opera as an Instrument of Cultural Policy: An Infrastructural Aspect (1917–1991)

Abstract. The study aims to determine and evaluate the results of the cultural policy of the Soviet state aimed at developing opera art in terms of creating and improving its material, technical and organizational infrastructure. The results of scientific research by historians of Soviet culture and encyclopedic publications are used. The methodological basis is the institutional approach, which includes empirical methods, statistical analysis, historical-genetic and diachronic methods. The system of creative process management in the field of opera art formed in the USSR is characterized. Data on the number of opera houses and higher music educational institutions put into operation are presented. The role of creative associations and unions in the development and popularization of opera art in the USSR is considered. The practice of publishing and distributing musical literature, conducting scientific art studies, as well as organizing creative competitions and festivals is traced. The importance of music education for training professional performers is assessed, and scientific and methodological aspects of the development of Soviet opera art are analyzed. It is established that the main achievement of the Soviet cultural policy in the area under study was the quantitative and qualitative transformation of the opera infrastructure. It is emphasized that the geographical distribution of theaters covered not

only historical centers (Moscow, Leningrad), but also regions that had not previously been involved in the sphere of institutionalized musical creativity. The significance of the personnel policy is indicated, which was aimed at overcoming the "creative deficit" in opera performance and implied, first of all, efforts to train composers, performers and teachers. It is noted that these efforts resulted in the professionalization of the musical environment even in regions with no pre-revolutionary traditions of opera performance. It is revealed that the Union of Composers of the USSR, which had a solid material and technical base, acted as an institutional core for the modernization of the infrastructure of Soviet opera art. The dual nature of the effectiveness of the activity under study is pointed out: directive management and centralization of resources ensured unprecedented coverage of the territory of the USSR by opera institutes, but strict ideological censorship and repertoire planning limited the stylistic diversity of the genre, making it an instrument of propaganda. The author concludes that the transformation of the opera infrastructure carried out in the Soviet period was one of the components of the cultural integration of the peoples of the USSR.

Keywords: opera art, opera art infrastructure, opera theatre, Union of Composers of the USSR, Moscow Conservatory, House of Creativity, music periodicals.

Литература:

1. Аббасова Г. Э. Декады искусств Средней Азии и Казахстана в Москве 1936–1941 годах. Опыт исторической реконструкции // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2014. № 2. С. 54–65.

2. Абдуллаева Э. Б. Дагестанская советская музыка 70-х гг. XX в.: жанрово-видовая и стилистическая характеристики // Манускрипт. 2018. № 12. Ч. 2. С. 310–313.

3. Алятина А. Г., Дегтярева Н. А. Культурная политика СССР в послевоенное десятилетие (на примере театров Южного Урала) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3 (71). С. 5–12.

4. Ансимов Г. П. Лабиринты музыкального театра XX века. М.: Гос. ин-т театр. искусства, 2006. 181 с.

5. Асафьев Б. В. Об опере: избр. ст. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1976. 336 с.

6. Ахмаджонов У. М. Творчество Навои в узбекской опере // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 10. С. 95–197.

7. Бабаева А. Р. Роль У. Гаджибейли в становлении и развитии оперного жанра в азербайджанской музыке // Вопросы теории и практики. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2016. № 7. Ч. 2. С. 13–16.

8. Бегембетова Г. З. Куляш Байсеитова и становление оперного искусства в Казахстане: автореф. дис. … канд. искусствоведения. Алматы, 1996. 24 с.

9. Булгаков В. Д. Становление и развитие оперно-хорового жанра в творчестве татарских композиторов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3–1. С. 46–48.

10. Ванслов В. В. Опера и ее сценическое воплощение. М.: Всерос. театр. о-во, 1963. 256 с.

11. Галина Г. С. Башкирская национальная опера как документ эпохи: сюжеты, образы, драматургия. Уфа: Ин-т развития образования Респ. Башкортостан, 2010. 222 с.

12. Гозенпуд А. А. Русский советский оперный театр (1917–1941). Л.: Музгиз, 1963. 440 с.

References:

1. Abbasova, G.E. (2014) Dekady iskusstv Sredney Azii i Kazakhstana v Moskve 1936–1941 godakh. Opyt istoricheskoy rekonstruktsii [Decades of Central Asian and Kazakh Arts in Moscow 1936–1941: Historical Reconstruction Experience]. *Poisk: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura*. 2. pp. 54–65.

2. Abdullaeva, E.B. (2018) Dagestanskaya sovetskaya muzyka 70-kh gg. XX v.: zhanrovo-vidovaya i stilisticheskaya kharakteristiki [Dagestan Soviet Music of the 1970s: Genre-Type and Stylistic Characteristics]. *Manuskript*. 12 (2). pp. 310–313.

3. Alyatina, A.G. & Degtyareva, N.A. (2017) Kul'turnaya politika SSSR v poslevoennoe desyatiletie (na primere teatrov Yuzhnogo Urala) [Cultural Policy of the USSR in the Postwar Decade (Case Study of Southern Urals Theaters)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3 (71). pp. 5–12.

4. Ansimov, G.P. (2006) *Labirinty muzykal'nogo teatra XX veka* [Labyrinths of 20th Century Musical Theater]. Moscow: Gos. in-t teatr. iskusstva. 181 p.

5. Asafiev, B.V. (1976) *Ob opere: izbr. st.* [On Opera: Selected Articles]. Moscow: USSR AS. 336 p.

6. Akhmadzhonov, U.M. (2019) Tvorchestvo Navoi v uzbekskoy opere [Navoi's Work in Uzbek Opera]. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 10. pp. 95–197.

7. Babaeva, A.R. (2016) Rol' U. Gadzhibeyli v stanovlenii i razvitii opernogo zhanra v azerbaydzhanskoy muzyke [U. Hajibeyov's Role in Formation and Development of Opera Genre in Azerbaijani Music]. *Voprosy teorii i praktiki. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie*. 7 (2). pp. 13–16.

8. Begembetova, G.Z. (1996) *Kulyash Bayseitova i stanovlenie opernogo iskusstva v Kazakhstane* [Kulyash Baiseitova and the Formation of Opera Art in Kazakhstan]. Abstract of Art History Cand. Diss. Almaty. 24 p.

9. Bulgakov, V.D. (2012) Stanovlenie i razvitie operno-khorovogo zhanra v tvorchestve tatarskikh kompozitorov [Formation and Development of Opera-Choral Genre in Tatar Composers' Works]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 3–1. pp. 46–48.

ISSN 2412-9798
www.heritage-magazine.com

13. Горлова И. И. Художественная культура: понятие, основные характеристики, структура // Информационная культура: процессы теоретического осмысления: сб. ст. Вып. 11. Краснодар: Краснодар. гос. у-нт культуры и искусств, 2001. С. 6–7.

14. Грошева Е. А. Большой театр СССР в прошлом и настоящем. М.: Сов. композитор, 1962. 99 с.

15. Данилевич Л. В. Книга о советской музыке. 2-е изд. М.: Сов. композитор, 1968. 357 с.

16. Джамалова Д. А. Взаимосвязь национальных и современных музыкальных традиций в творчестве композиторов Узбекистана // Проблемы современной науки и образования. 2018. № 4. С. 107–109. DOI 10.20861/2304-2338-2017-124.

17. Джумакова У. Р., Мусаходжаева С. К. Коллективное творчество и авторство в опере: исторический опыт музыкальной культуры Казахстана // Национальные музыкальные культуры. 2019. № 1. С. 115–121.

18. Долинская Е. Б. Театр Прокофьева: исследовательские очерки. М.: Композитор, 2012. 367 с.

19. Дом творчества композиторов: центр притяжения артистов с мировым именем [Электронный ресурс] // GoToDili. URL: https://www.gotodili.com/blog/dom-tvorchestva-kompozitorov/ (дата обращения: 24.02.2025).

20. Жещинский А. Н. Кыргызская опера (в аспекте проблемы эффективности функционирования): автореф. дис. … канд. искусствоведения. Ташкент, 1993. 29 с.

21. Караев Ю. А. Хор в белорусских операх XX в: жанрово-стилевые и композиционно-драматургические особенности: дис. … канд. искусствоведения. Минск, 2022. 180 с

22. Касимова С. Д. Оперное творчество композиторов Советского Азербайджана. Баку: Азернешр, 1973. 116 с.

23. Кафарова З. Г. Опера «Кероглу» Узеира Гаджибекова: дис. … канд. искусствоведения. Баку, 1984. 145 с.

24. Лаптев Е. С. Советское оперное наследие: структура и этапы формирования: дис. ... канд. культурологии. М., 2024. 244 с.

25. Любомудров М. Н. Театр времен Сталина и Хрущёва // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX века – начала XXI века: 1917–2017 / сост., авт. вст. ст. А. Л. Казин. В 3 т. СПб.: Петрополис, 2016–2018. Т. 2: 1935–1964. С. 495–536.

26. Мирзоева Ш. О. Таджикская опера: этапы становления и приоритеты образной сферы: автореф. дис. … канд. искусствоведения. Новосибирск, 2013. 227 с.

27. Наумова В. И. Музыкальное искусство Белоруссии в послеоктябрьский период (1918–1931 гг.) // Научный вестник Крыма. 2019. № 4 (22). Паг. 7. С. 1–11.

28. Салихова Л. И. Татарская оперная студия при Московской государственной консерватории (1934–1938) в контексте музыкальной культуры Татарии 30-х гг. XX в.: дис. … канд. искусствоведения. Казань, 2009. 212 с.

29. Творческие союзы [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/fine_art/text/4184815 (дата обращения: 23.05.2025).

30. Фролова-Уокер М. Национальный по форме, социалистический по содержанию: музыкальное нацио-

10. Vanslov, V.V. (1963) *Opera i ee stsenicheskoe voploshchenie* [Opera and Its Stage Embodiment]. Moscow: Vseros. teatr. o-vo. 256 p.

11. Galina, G.S. (2010) *Bashkirskaya natsional'naya opera kak dokument epokhi: syuzhety, obrazy, dramaturgiya* [Bashkir National Opera as a Document of the Era: Plots, Images, Dramaturgy]. Ufa: Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan. 222 p.

12. Gozenpud, A.A. (1963) *Russkiy sovetskiy opernyy teatr (1917–1941)* [Russian Soviet Opera Theater (1917–1941)]. Leningrad: Muzgiz. 440 p.

13. Gorlova, I.I. (2001) Khudozhestvennaya kul'tura: ponyatie, osnovnye kharakteristiki, struktura [Artistic Culture: Concept, Main Characteristics, Structure]. In: *Informatsionnaya kul'tura: protsessy teoreticheskogo osmysleniya* [Information Culture: Processes of Theoretical Understanding]. Krasnodar: Krasnodar State University of Culture and Arts. pp. 6–7.

14. Grosheva, E.A. (1962) *Bol'shoy teatr SSSR v proshlom i nastoyashchem* [Bolshoi Theater of the USSR in Past and Present]. Moscow: Sov. kompozitor. 99 p.

15. Danilevich, L.V. (1968) *Kniga o sovetskoy muzyke* [A Book About Soviet Music]. 2nd ed. Moscow: Sov. kompozitor. 357 p.

16. Dzhamalova, D.A. (2018) Vzaimosvyaz' natsional'nykh i sovremennykh muzykal'nykh traditsiy v tvorchestve kompozitorov Uzbekistana [Interconnection of National and Modern Musical Traditions in Uzbek Composers' Works]. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 4. pp. 107–109. DOI: 10.20861/2304-2338-2017-124.

17. Dzhumakova, U.R. & Musakhodzhaeva, S.K. (2019) Kollektivnoe tvorchestvo i avtorstvo v opere: istoricheskiy opyt muzykal'noy kul'tury Kazakhstana [Collective Creativity and Authorship in Opera: Historical Experience of Kazakh Musical Culture]. *Natsional'nye muzykal'nye kul'tury*. 1. pp. 115–121.

18. Dolinskaya, E.B. (2012) *Teatr Prokof'eva: issledovatel'skie ocherki* [Prokofiev's Theater: Research Essays]. Moscow: Kompozitor. 367 p.

19. GoToDili. (2025) *Dom tvorchestva kompozitorov: tsentr prityazheniya artistov s mirovym imenem* [Composers' Retreat: A Center Attracting World-Famous Artists]. [Online] Available from: https://www.gotodili.com/blog/dom-tvorchestva-kompozitorov/ (Accessed: 24.02.2025).

20. Zheshchinskiy, A.N. (1993) *Kyrgyzskaya opera (v aspekte problemy effektivnosti funktsionirovaniya)* [Kyrgyz Opera (Aspect of Functioning Efficiency Problem)]. Abstract of Art History Cand. Diss. Tashkent. 29 p.

21. Karaev, Yu.A. (2022) *Khor v belorusskikh operakh XX v: zhanrovo-stilevye i kompozitsionno-dramaturgicheskie osobennosti* [Chorus in Belarusian Operas of the 20th Century: Genre-Style and Composition-Dramaturgy Features]. Art History Cand. Diss. Minsk. 180 p.

22. Kasimova, S.D. (1973) *Opernoe tvorchestvo kompozitorov Sovetskogo Azerbaidzhana* [Opera Works of Soviet Azerbaijani Composers]. Baku: Azernehr. 116 p.

23. Kafarova, Z.G. (1984) *Opera "Kerogly" Uzeira Gadzhibekova* [Uzeyir Hajibeyov's Opera "Koroghlu"]. Art History Cand. Diss. Baku. 145 p.

24. Laptev, E.S. (2024) *Sovetskoe opernoe nasledie: struktura i etapy formirovaniya* [Soviet Opera Heritage: Structure and Formation Stages]. Culturology Cand. Diss. Moscow. 244 p.

нальное строительство в Советских республиках // Американское музыковедческое общество. 1998. Вып. 51, № 2. С. 331–371.

31. Tomoff K. Creative Union: The Professional Organization of Soviet Composers, 1939–1953. Ithaca; N. Y.: Cornell University Press, 2006. 336 p. DOI 10.7591/cornell/9780801444111.001.0001.

25. Lyubomudrov, M.N. (2016) Teatr vremen Stalina i Khrushcheva [Theater During Stalin and Khrushchev Eras]. In: *Sud'by russkoy dukhovnoy traditsii v otechestvennoy literature i iskusstve XX veka - nachala XXI veka: 1917–2017* [The Fate of the Russian Spiritual Tradition in Russian Literature and Art of the 20th Century – The Beginning of the 21st Century: 1917–2017]. Vol. 2. St. Petersburg: Petropolis. pp. 495–536.

26. Mirzoeva, Sh.O. (2013) *Tadzhikskaya opera: etapy stanovleniya i prioritety obraznoy sfery* [Tajik Opera: Formation Stages and Priorities of Imagery]. Abstract of Art History Cand. Diss. Novosibirsk. 23 p.

27. Naumova, V.I. (2019) Muzykal'noe iskusstvo Belorussii v posleoktyabr'skiy period (1918–1931 gg.) [Musical Art of Belarus in Post-October Period (1918–1931)]. *Nauchnyy vestnik Kryma*. 4 (22). pp. 1–11.

28. Salikhova, L.I. (2009) *Tatarskaya opernaya studiya pri Moskovskoy gosudarstvennoy konservatorii (1934–1938) v kontekste muzykal'noy kul'tury Tatarii 30-kh gg. XX v.* [Tatar Opera Studio at Moscow State Conservatory (1934–1938) in Context of Tatar Musical Culture of 1930s]. Art History Cand. Diss. Kazan. 212 p.

29. Old.bigenc.ru. (2025) Tvorcheskie soyuzy [Creative Unions]. In: *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. [Online] Available from: https://old.bigenc.ru/fine_art/text/4184815 (Accessed: 23.05.2025).

30. Frolova-Walker, M. (1998) "National in Form, Socialist in Content": Musical Nation-Building in the Soviet Republics. Journal of the American Musicological Society. 51 (2). pp. 331–371. DOI: 10.2307/831980

31. Tomoff, K. (2006) *Creative Union: The Professional Organization of Soviet Composers, 1939–1953*. Ithaca; N.Y.: Cornell University Press. 336 p. DOI: 10.7591/cornell/9780801444111.001.0001.

Потенциальный конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interest disclosure
The author declares no conflict of interest

Доступность данных и материалов
Данные, использованные и/или проанализированные в ходе данного исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу

Data availability statement
Data used and/or analysed during this study can be obtained from the author on a reasonable request

Ссылка для цитирования (ГОСТ Р 7.0.5-2008):
Лаптев Е. С. Советская опера как инструмент культурной политики: инфраструктурный аспект (1917–1991) // Наследие веков. 2025. № 1. С. 127–138. DOI: 10.36343/SB.2025.41.1.010

For citation:
Laptev, E. S. (2025) Soviet Opera as an Instrument of Cultural Policy: An Infrastructural Aspect (1917–1991). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries.* 1. pp. 127–138. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2025.41.1.010

Поступила в редакцию / The article was submitted 09.02.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.02.2025
Принята к публикации / Accepted for publication 10.03.2025
Опубликована / Published 31.03.2025